

Деловая газета, 21 сентября 1995 г.

Сегодня в обществе немало разговоров о том, что наша доморощенная мафия идет к власти. Не исключает такой возможности президент Криминологической ассоциации Молдовы доктор права Валерий БУЖОР.

Не будем лебезить перед возможными претендентами, а скажем в лоб, что думаем: Валерий Бужор – первый в республике человек, который искренне пытается соединить высокую науку криминологию с практикой, поставить ее на службу государству, претендующему, по заявкам его руководителей, на правовое.

– *Валерий Георгиевич, откуда у Вас такой пиетет перед, в общем-то, малоизвестной широкому читателю отраслью юриспруденции?*

– В малоизвестности криминологии у нас вся и беда. Причем усугубляется это тем, что среди широких читателей немалую долю составляют творцы нашего законодательства.

– *А почему выделяете именно эту категорию?*

– Для непонятливых поясню на пальцах. Государство у нас молодое. Все законодательство пришлось создавать заново, начиная с Основного Закона. Он неплохой, развивающийся, отдельные пункты его уточняются и приводятся в соответствие с ситуацией и нарабатанным опытом. Неплохи и многие другие документы. Люди, что их составляли, несомненно, грамотные. Но грамотны именно в составлении конкретных положений на соответствующий момент. Как будет действовать закон завтра, через год, три, пять – они не учитывают. Это, во-первых, во-вторых – посмотрите в наш свод, а немалое количество граждан напрямую ежедневно сталкиваются с этим в повседневной жизни: значительная часть государственных актов противоречит друг другу, не стыкуется по отдельным статьям и т.д. А ведь они должны быть звеньями единой системы, действовать в рамках цельного механизма.

– *Чем тут могут помочь криминологи?*

– Прежде всего – экспертизой, объективной и независимой. Во время учебы в Академии МВД СССР мне приходилось работать в составе группы, которая занималась экспертными оценками проектов законодательных актов, которые принимались непосредственно Горбачевым. На основании предоставляемой нам компетентными подразделениями информации по социальным, экономическим, политическим, правовым вопросам мы делали аналитический прогноз того, как будет меняться ситуация в обществе и, соответственно, действовать тот или иной закон, какие последствия повлечет его исполнение за собою. По состоянию общества, уровню насильственной преступности нами были стопроцентно спрогнозированы кровавые события в отдельных регионах, вероятный развал Союза. Чем могу похвалиться, в отличие от выводов других, работавших параллельно групп: наши полностью подтвердились.

– *И в результате – Фергана, Карабах, Тбилиси, август 91-го, СНГ?...*

– Вот именно. Все это произошло потому, что кому-то было выгодно не прислушаться к нашим выводам и предупреждениям. Возможно, до самого Горбачева наши исследования и не доходили. Тут дело темное. Главное, для меня стали ясны скрытая сила и возможности криминологии.

– *Кстати, о Молдове...*

– К сожалению, и здесь ситуация повторилась. Да, мы предвидели кровавый конфликт 92-го года. Особенно его вероятность и неизбежность стала, ясна после похода во главе с

тогдашним премьер-министром на юг Молдовы. По-моему, большинству сейчас ясно, и следовало бы признать официально, что в основе его лежал отнюдь не патриотизм, а национализм низкого провинциального пошиба. Нагнеталась обстановка, исключавшая компромисс, пар страстей в бочке нагнетался до предела и вырвался.

– *Да, сегодня, как ни приукрашивай задним числом произошедшее, в какие одежды не ряди, мерзкая суть просвечивает через политические прорехи. А завтра нам не грозит что-нибудь подобное?*

– Я и мои коллеги считаем, что нет. Худо-бедно, но процесс переговоров идет, находятся точки соприкосновения, есть возможность восстановить на общеприемлемых принципах целостность Молдовы. Хотя была и сегодня наблюдается непоследовательность, двойственность во многих деталях, причем с обеих сторон. Вот небольшой пример из близкой мне сферы. Общественность постоянно информируют о состоянии преступности в республике. Но как ведутся подсчеты? По принятой с советских времен системе: берется количество преступлений на сотню тысяч населения и выводится процент и, соответственно, рост – снижение. Так вот, мы берем количество, допустим, квартирных краж и делим на количество душ. При этом кражи берутся только на Правобережье, т.к. Приднестровье своей статистики не дает, а население при этом учитывается все. С одной стороны, процент преступности занижается, а с другой – вроде бы как признается факт самостоятельности ПМР. Такая вот казуистика.

– *Давайте вернемся к сегодняшнему дню, прогнозам на будущее. Как у нас обстоят в целом дела с состоянием преступности, каких законов, по-вашему, не хватает для борьбы с ней?*

– Вопрос обширен, но постараюсь быть краток. Совершенно искоренить преступность в обществе нельзя. Условно она всегда равна единице. Прошу учесть, что даю упрощенную, общепонятную схему. Итак, единица. Когда в обществе наблюдается некоторая стабильность, насилие со стороны государства и со стороны граждан как бы уравновешивают друг друга. При Сталине бандитизм и ворье прижали уши, но общий уровень насилия компенсировался государством. Сейчас страна беспомощна (и не только у нас, возьмите ту же Россию), соответственно возрастает количество правовых нарушений со стороны общества. Что особенно пагубно для его здоровья, резко подскочили показатели насильственных, тяжких преступлений. Как говорится, еще немного, еще чуть-чуть, и процесс может стать необратимым.

И вот на этом фоне среди прочих за стабилизацию криминальной ситуации в первых рядах выступает организованная преступность, можно для красного словца назвать ее мафией. (Хотя мафия имеет свои специфические признаки.) Теневые дельцы сегодня вылезли на солнышко. Невесть каким способом нажитые капиталы уже легализованы, вращаются в официальном бизнесе. И деловые люди хотят быть уверенными, иметь гарантии со стороны государства и закона, что ситуация останется стабильной, завтра у них не отберут приобретенное и не будут интересоваться, откуда появился начальный капитал. Они готовы, созрели для жизни в правовых рамках, согласны платить налоги и т.д. Им сегодня так выгодно. Ведь если налоги с них не берет государство, то часть доходов непременно изымает преступный мир, защиты от которого пока наши правоохранительные органы обеспечить не могут.

– *Не могут или не хотят?*

– Хорошо, прервемся, я поясню свою точку зрения на этот момент. Хозяин не пинает

собаку, которая сторожит его добро. Может, только по пьянке. А как государство относится к тем, кто призван обеспечивать порядок, покой и безопасность граждан? Как тот пьяный хозяин. Не говоря уже об уровне зарплаты, полицейские иногда не получают и того, что им положено, по несколько месяцев. Все воочию видят, как нередко преступник уходит от наказания либо в процессе следствия, либо на суде, либо в результате жалоб и кассаций. Взятничество порождено объективной реальностью – низким социальным обеспечением всех правоохранительных органов. Кроме того, республика наша невелика, все на виду. На того же свидетеля, следователя, опера, судью, прокурора, на их родственников спокойно выходят и дают заинтересованные в уходе от правосудия люди. А чем защищены правозащитники? Ничем. Нет закона, гарантирующего безопасность всем участникам процесса, всем, кроме преступника.

Теперь о необходимых, по моему мнению, законах, потом о действиях в этом плане мафии. В первую очередь необходим закон о государственной службе. Сегодня мы все под властью чиновников. Они поставили себя так, что без них и дышать скоро нельзя будет. Советскую власть справедливо упрекали за раздутые штаты бюрократии, а теперь что творится, это же уму непостижимо. Налогоплательщик находится под двойным прессом: официально, содержит этот громоздкий, работающий большей частью на себя аппарат чиновников, а при решении конкретных вопросов, если хочет, чтобы дело было решено положительно и относительно быстро, должен еще индивидуально приплачивать соответствующему человеку при должности и бумагах.

И вот, смотрите, в России закон о государственной службе принят. Какой вокруг него ажиотаж поднят, все задействованы в обсуждении вплоть до президента. Потому что он ограничивает чиновничий произвол. И тому же чиновнику, вплоть опять же до президента, придется, кроме прочего, к примеру, объяснять, на какие шиши он купил “Мерседес” и построил замок около Комсомольского озера. Бюрократ становится спицей в правовом колесе, дело и без него будет двигаться по стальным рельсам закона.

Далее, нужен среди прочих закон об отмывании грязных денег. ООН рекомендовала всем странам принять его в ближайшее время. Мы не торопимся. Приведет это к тому, при условии, если все ближайшие соседи такой документ примут, что Молдова превратится в международную прачечную по отмыванию преступно нажитых капиталов. Да и много еще, каких законов нужно. В частности, пора уже принять нормативный акт о коррупции. Мусолят его с 1992 года, если не ошибаюсь. Ну, просто сам собой напрашивается вопрос: в чьих интересах?

Тут уместно снова вспомнить о мафии. Уже было сказано, что экономически она утвердилась. Теперь ей нужна политическая власть. Все согласно бессмертному Карлу Марксу. И что же будет происходить? Бизнесмены будут двигать в Парламент и прочие властные структуры своих людей, которые по их указке будут принимать нужные им законы. Злость берет, что все это в очередной раз будет делаться под прикрытием интересов народа. Что же это за интересы, и что это за представители большинства, как они утверждают, когда в результате всех действий само большинство находится в жалком, униженном состоянии, не имея подчас работы, зарплаты, своевременного пособия, живя в голоде и холоде? Напрашивается вывод жесткий и по поводу самого народа.

И вот на фоне этого криминологов не подпускают к законотворчеству. В цивилизованных странах при правительстве или президенте есть группы криминологов, проводящих независимую, объективную экспертную оценку состояния в стране, проектов законодательных актов и т.п. Нас же и близко не подпускают. Нет нашим криминологам

доступа и к необходимой информации, на основании которой можно было бы сделать длительный прогноз.

- *Не расстраивайтесь, у нас еще много чего нет. А что есть?*
- Уже есть наша Ассоциация, есть желание работать, и есть социальный запрос на нашу деятельность.
- *Ergo, как нам говорит опыт, при таком наличии объективных и субъективных моментов все должно быть реализовано.*
- Будем надеяться и останемся оптимистами.

Евгений ПОДГОРНОВ